

Счастливым дождь

Люди старшего поколения хорошо помнят, какое чувство уважения в конце тридцатых годов питало население к военным, военный — это честность, надежность высокая нравственность, готовность в любую минуту прийти на помощь. А уж о девушках и говорить нечего: выйти замуж за молодого лейтенанта — мечта красавицы.

Как-то после отдыха в Чебаркуле, когда Алексей Копырин вернулся в Свердловск, где он служил в штабе УралВО, они с товарищами решили побродить среди зеленых аллей парка.

Свежий аромат сирени пьянил молодые души, жизнь звала к счастью. И оно, подобно каменному цветку из сказки Бажова, вдруг раскинулось и засияло.

Два молодых, стройных, красивых лейтенанта оказались на тропке чуть сзади двух девушек, о чем-то весело щебетавших. Алексей притворно задел каблук одной из них, вежливо извинившись. Дора, хотя знала подобную тактику знакомства, не обиделась, повернулась к Алексею тревожно зарумянившимся лицом. Так у Алексея с Дорой занялась до сих пор никакой наукой не изученная, заря великого чувства человеческого.

А потом был Челябинск, школа автомехаников. Но служба — службой, а душа — душой. Честь, верность слову для Алексея были святы.

...Шел крупный и не совсем теплый дождь. Перебегая от укрытия к укрытию, Алексей с Дорой постепенно добрались до ЗАГСа.

— Вы чего это? — удивленно спросили их там.

— А мы... мы жениться пришли, — прямо, по-военному, ответил Алексей.

— Вам что, и дождь не помеха? Как из ведра ведь льет, — с улыбкой, но доброжелательно заметила работница ЗАГСа.

— А дождь, говорят, к счастью, — парировал Алексей.

— Это верно, — зарегистрировав брак и пожелав молодым супругам доброго жизненного пути, привычно напутствовала работница ЗАГСа, — вижу, что пара вы достойная.

Жизненному же пути суждено было лечь через учебу в Ташкентской военной академии, через грозные годы Великой Отечественной войны, самоотверженный путь на предприятиях.

Трижды из Ташкента коммунист Алексей Копырин подавал рапорт с просьбой направить его на фронт, но только на третий раз получил разрешение.

Приехав в Москву в звании старшего лейтенанта, он назначается заместителем командира 89-го гвардейского артиллерийского полка по тылу и направляется на Юго-Западный фронт, где уже назревала великая Сталинградская битва.

Знаю, кто-то подумает: тыловик, мол, а, стало быть, находился в относительной безопасности... Только тот, кто побывал на фронте Отечественной в первые года войны, вряд ли с этим согласится.

Обеспечить боеприпасами, горючим, продовольствием донельзя мобильную армию в условиях постоянной потери связи, многократного превосходства противника, особенно авиации, когда «мессершмитты» гонялись по дорогам даже за отдельной машиной, бензовозом, было трудным делом.

Коммунист Алексей Копырин делал все, чтобы солдаты после изнурительного боя, могли сытно поесть, отчего на душе становилось теплее, а дух боевой оживал.

Фронт есть фронт. Опасность подстерегала здесь ежеминутно, ежечасно, день и ночь, постоянно. И солдат не знает, что с ним будет, когда он идет, бежит, едет или прикорнул в грязном окопе впервые за трое-четверо бессонных суток. А бывало, что пуля разила наповал, когда солдат нес ко рту ложку дымящейся каши или читал письмо от матери. Разве думал Алексей, осматривая место дислокации противника в бинокль, что в это время в него целится враг, потому как тишина стояла – ни единого выстрела. И вот – на тебе... Пуля горячей стрелой обожгла правую сторону его головы. Думали ли они с начальником артснабжения, мчась на легковушке со срочным делом по Сталинградскому шоссе, что фашистскому стервятнику их машина не понравится?

Только вот ведь один миг и не стало ни машины, ни начальника снабжения, а коммунист Копырин с тяжелейшим ранением отправлен в госпиталь.

Лечили в Рассказово, Уфе, Иркутске. Лечили тринадцать месяцев. Один осколок из тела извлекли только через тридцать три года.

В госпитале, в перерывах, когда острая боль на время стихала, Алексей закрывал глаза и в полузабытии вспоминал неповторимые, чудные дни своего детства, вспоминал родную деревушку Зарубино, что в Талицком районе, где он родился и учился до седьмого класса. Вспоминал, как будучи комсомольцем, занимался ликбезом.

Детство, особенно деревенское, всегда помнится – это замечено давно. На всю жизнь в память крепко западают, например, какой-нибудь бережок реки, желтый песок оврага; камни и озера, где когда-то сидел утром с удочкой. Да мало ли...

С воскрешенными картинами минувшего легче засыпалось. Может, это было вторым лекарством даже. Настоящим же эликсиром являлись письма из дома. Дора писала часто. Письма были полны нежности и тревоги за него.

Жила она, как и все в те годы, нелегко. Работала на сплаве леса.

Наконец лазаретная жизнь осталась позади. Капитан Копырин назначается начальником продснабжения 289-й стрелковой дивизии Забайкальского фронта.

День Победы над фашистской Германией встретили они вместе с Дорой

Ивановной в Чите.

Пришлось воевать Алексею еще и с японцами. Демобилизовался в сорок шестом. Уехал с семьей в Кировскую область, затем вернулся в Свердловскую,

Работал управляющим «Межрайгаза», а с 1952 по 1972 год до ухода на пенсию – заместителем начальника ОМТС Богословского алюминиевого завода.

Не сладко трудиться на поприще снабжения в нашей системе. Вечно в напряжении, поисках, а производственники сложностей этих знать не желают: дай, и все тут, да еще к такому-то сроку.

– Простые березовые метелки, – говорит Алексей Анатольевич, – получали из-под Воркуты, лично я за ними ездил в Пермскую область. Дело ли это? Не раз приходилось воевать, доказывать своему руководству, что так хозяйствовать нельзя.

Об активной жизненной позиции коммуниста Копырина говорит тот факт, что он выполнял обязанности парторга в ОМТС и сейчас – в территориальной парторганизации. Был и членом бюро. Его дети: Галина – работница ОТК-ЦЗЛ; Володя – плавильщик металлургического цеха; три внука и четыре правнука с полным основанием могут гордиться своим отцом, делом, прадедом, за заслуги которого Родина наградила двумя орденами Отечественной войны, медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и др.

Этот год для Алексея Анатольевича и Доры Ивановны Копыриных поистине знаменателен. На городском торжественном собрании, посвященном 120-летию со дня рождения В. И. Ленина, первый секретарь ГК КПСС Ю. В. Иванов вручил Алексею Анатольевичу знак – «50 лет в КПСС». 9 мая он вместе со всем советским народом отметит 45-ю годовщину Победы над фашизмом, а летом Алексей Анатольевич и Дора Ивановна справят золотую свадьбу.

М. МЯКИНИН,
рабкор.

Мякинин, М. Счастливый дождь : [участник Великой Отечественной войны Алексей Анатольевич Копырин, г. Краснотурьинск] / М. Мякинин // Заря Урала. – 1990. – 3 мая (№ 53). – С. 3.